

Туленков А.А. Предмет преступлений против собственности на современном этапе развития уголовного права // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – №4 (апрель). – АРТ 353-эл. – 0,3 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

Туленков Александр Александрович
Студент 2 курса, юридического факультета
Научный руководитель: Журкина Ольга Вячеславовна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
г. Оренбург, Российская Федерация
e-mail: sashatul98@mail.ru

**ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА**

Аннотация: В данной статье проводится анализ такой правовой категории преступлений против собственности, как предмет преступления. Предлагается новое, более полное и точное понимание содержания предмета преступления в данной категории преступлений. В пример приводится судебная практика, подкрепляющая позицию автора.

Ключевые слова: правовой объект, собственность, вещи предмет преступления, имущество, имущественные права.

Tulenkov Alexander Alexandrovich
2nd year student of law faculty
Scientific adviser: Zhurkina Olga Vyacheslavovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law
FGBOU of PO "Orenburg State University"
Orenburg, Russian Federation

**SUBJECT OF CRIMES AGAINST OWNERSHIP AT THE PRESENT
STAGE OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW**

Annotation: This article analyzes the legal category of crimes against property as the subject of a crime. A new, more complete and accurate understanding of the content of the subject of a crime in this category of crimes is proposed. An example is the court practice that supports the position of the author.

Keywords: legal object, property, things the subject of a crime, property, property rights.

Сегодня в связи с произошедшим в России изменением общественно-экономической формации собственность стала важнейшим, приоритетным охраняемым отечественным правом объектом.

На данный момент в Российском уголовном праве происходит переосмысление института уголовно-правовой защиты собственности. Концепция уголовно-правовой охраны собственности отражала потребности и характер имущественных отношений времени, когда она возникла и развивалась, а сегодня она неприемлема как с теоретической, так и с практической точки зрения [1, с. 38].

В науке уголовного права является аксиомой, что предмет преступлений против собственности не тождественен объекту права собственности, к которому, помимо имущества, относятся естественные богатства, интеллектуальная собственность и т.д. Общепризнано, что результаты интеллектуальной деятельности не входят в предмет преступлений против собственности [2, с. 229].

Под предметом преступлений против собственности понимается не любой объект права собственности, а лишь такой, который обладает:

- 1) определенной физической формой, т.е. имеет внешний признак;
- 2) экономической ценностью (это экономический признак);
- 3) вложенным в него человеческим трудом (социальный признак);
- 4) юридическим признаком, т.е. является для виновного чужим [3, с. 336-337].

На сегодняшний момент с учетом социально-экономических изменений, предметом преступлений против собственности, характеризуемым с социальной стороны, могут быть не только вещи, созданные посредством вложения в них общественно необходимого труда человека, но и другие вещи, включенные в гражданский оборот, которые продаются, покупаются, обмениваются и т.д., например необработанные - в природном состоянии - земельные участки, находящиеся в частной собственности. По нашему представлению, при определении имущества, характеризуемого с социальной стороны, как предмета преступлений против собственности в его уголовно-правовом значении необходимо исходить из двух критериев: 1) общего, применяемого, как правило, во всех случаях, и 2) специального, применяемого в случаях отграничения имущества от предметов природной среды, находящихся в естественном, природном состоянии, уголовная ответственность за посягательства на которые установлена самостоятельными нормами, не являющимися нормами о преступлениях против собственности.

Согласно первому - общему критерию имуществом в качестве предмета, например, хищения могут быть и являются любые вещи - предметы материального мира, находящиеся в любой форме собственности частной, государственной, муниципальной или иной. Данное положение обосновывается, в частности, нормами, закрепленными в ч. 2 ст. 9 Конституции РФ, ч. 1 ст. 130 ГК РФ. В соответствии со вторым критерием имуществом как предметом хищения, предусмотренного нормами о преступлениях против собственности, включенными в гл. 21 УК РФ 1996 г., являются лишь те предметы, вещи, в создание которых вложен человеческий труд. Предметы, находящиеся в природном, естественном состоянии, представляющие собой предметы экологических преступлений, ответственность за которые установлена ст. 256, 258 и 260 УК РФ, соответственно за незаконную добычу водных животных и растений, незаконную охоту и незаконную порубку деревьев и кустарников, а также в ст. 192 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность для лиц, нарушивших правила сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней, таким признаком не обладают [4, с. 122-123].

В пример можно привести судебную практику № 1-322/2017 Красноармейского районного суда города Волгограда в составе председательствующего судьи Тидэ Ю.А. В данной деле двое подсудимых Петелин Д.В. и зубков А.А. совершили покушение по ст. 256 УК РФ на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Преступники, вступив в преступный сговор, решили поставить сеть, согласно заключению ихтиолога, на место путей миграции к местам нереста рыбы. Данное деяние не было закончено по независящим от них обстоятельствам. Суд, на основании ч.3 ст. 30 и ч. 3 ст. 256 УК РФ назначил данным лицам наказание в виде

двух лет условного лишения свободы. В данном случае не был соблюден второй критерий, согласно которому данное преступление было направлено на собственность, но она не являлась частной, так как предмет преступления не был произведен человеческим трудом [11].

Термин «имущество» может иметь несколько значений. Имущество может пониматься как совокупность вещей и имущественных прав на получение вещей или имущественного удовлетворения от других лиц.

Также, под имуществом понимается совокупность вещей и материальных ценностей, состоящих, прежде всего, в собственности лица (физического или юридического), государства или муниципального образования либо принадлежащих организации на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. При этом в состав имущества входят также деньги и ценные бумаги.

Еще в одном значении имущество определяется как совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей, которые характеризуют имущественное положение их носителя (актив и пассив) [5, с. 250].

Но к имуществу не относятся интеллектуальная собственность и нематериальные блага. Интеллектуальная собственность в таких случаях выступает предметом ряда самостоятельных преступлений, таких как нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК), нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК), незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК); незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК); неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК); создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК); нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 274 УК) и др.

Хотя существует мнение, что интеллектуальная собственность должна относиться к предметам посягательств на собственность и ее следует расположить в гл. 21 УК РФ [13].

В обществе с рыночным типом экономики нуждаются в уголовно-правовой защите как отношения собственности по принадлежности вещей субъектам права собственности, иным владельцам, так и отношения по переходу собственности от одних лиц к другим.

Ряд авторов полагают, что термин «право на имущество» не охватывает защиту имущественных прав и требует трактовки, которая бы в большей степени соответствовала смыслу гражданско-правового понятия «имущественные права» [7, с. 53]. По мнению Б.В. Волженкина, право на имущество может быть связано с приобретением незаконным путем не только отдельных правомочий собственника на чужое имущество, но и права требования имущества (вклад в банке, заложенное имущество). З. А. Незнамова полагает, что право на имущество включает в себя такие полномочия собственника, как право владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом [8, с. 53].

Таким образом, в теории уголовного права выделяют три подхода относительно объема понятия «право на имущество». Первый заключается в полном отождествлении понятий «право на имущество» и «имущественное право». Суть второго - в отождествлении понятия «право на имущество» с правом собственности. Смысл третьего - во включении в понятие «право на имущество» как ограниченных вещных прав, так и права требования передачи имущества [9]. Последние два подхода и получили закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором отмечается, что мошенничество в форме приобретения права на

имущество считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора, со времени совершения передаточной надписи (индоссамент) на векселе; со дня вступления в силу решения суда, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенным в заблуждение относительно наличия у виновного или других лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом).

Весьма интересным является вопрос о квалификации хищения с тел покойного (мест их захоронения) различных предметов, обладающих определенной ценностью, – одежды, ювелирных изделий и т.д. Действующая редакция ст. 244 УК не предусматривает в качестве самостоятельного признака объективной стороны совершения указанных действий.

В связи с этим возникает вопрос: как квалифицировать подобные случаи – как хищение, как надругательство над телом умершего, по совокупности преступлений или каким-либо иным образом. Б.В. Волженкин, например, считает, что предметы, находящиеся в могиле или на могиле, являются выбывшими из гражданского оборота, и завладение ими декриминализовано, если это не было связано с надругательством над телами умерших или местами захоронения [14].

Представляется более правильным мнение В.В. Векленко, который предлагает квалифицировать случаи похищения имущества, находящегося при умершем, как преступление против собственности, на основании того, что

вещи, оставленные при умершем, чаще всего обладают всеми признаками предмета хищения и не являются выброшенными за ненадобностью. И они выступают чужими к похитителю [6].

В теории уголовного права нет единого мнения о содержании понятия «право на имущество», однако специалисты сходятся во мнении о том, что это право должно быть закреплено в документе, например: завещании, государственной регистрации имущества, страховом полисе, доверенности на получение имущества, государственная регистрации различных видах ценных бумаг и т.п.

Примером может служить судебная практика по делу № А51-18473/2010 Арбитражного суда Приморского края г. Владивосток. По данному делу истец обратился в суд о признании права собственности на возведённый тренажёрный зал. Суд отказал в данном требовании, так как руководствуясь Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 истец не предоставил достаточных доказательств законности строительства данного объекта. Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права, а она не была произведена. Поэтому не было признано право собственности на возведённый объект и его невозможно ввести в эксплуатацию [12]. Но стоит упомянуть, что имущество всегда должно находиться в чьей-либо собственности или законном владении. Поэтому не могут быть предметом преступлений против собственности бесхозяйные вещи, которые в соответствии со ст. 225 ГК определяются как вещи, у которых отсутствует собственник или собственник которых неизвестен, либо, если иное не

предусмотрено законами, вещи, от права собственности на которые собственник отказался.

Кроме этого, в теории выделяют такой признак документа, предоставляющего право на имущество, как гарантированность получения имущества, вследствие чего к указанным документам относят оплаченный кассовый чек, квитанцию на получение вещей в камере хранения, сберкнижку на предъявителя, приобретение которых независимо от того, удалось ли виновному реализовать зафиксированное в нем право, является окончанным мошенничеством [10, с. 31-35].

Предметом хищений по гл. 21 УК могут быть осветительные, имитационные патроны и взрывпакеты, не относящиеся к боеприпасам и взрывным устройствам.

Оружие и боеприпасы, находящиеся на вооружении в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, а также выданные гражданам, проходящим военные сборы, не может, как правило, выступать предметом уничтожения или повреждения чужого имущества, предусмотренных ст. 167 и 168 УК. При условии совершения подобного деяния субъектом преступлений против военной службы уголовная ответственность наступает по ст. 346 и 347 УК. И только если это преступление совершается другим лицом, содеянное квалифицируется по гл. 21 УК. Также существует иное имущество, лишенное вещного характера. К нему относятся различные виды энергии, например, электроэнергия, газовая энергия.

До вступления в действие Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" в науке и на практике почти единодушно признавалось, что иное имущество

может быть предметом только одного преступления против собственности – причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, поскольку ни похитить такое имущество, ни уничтожить или повредить его нельзя. Закон внес изменения в ч. 3 ст. 158 УК РФ, в которой появился новый особо квалифицирующий признак – кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Таким образом, газовая энергия и нефть выступают предметами кражи.

Вместе с тем обращает на себя внимание и тот факт, что подход к энергии, содержащийся в уголовном законодательстве, не совпадает с подходом к ней в законодательстве административном. В КоАП РФ статьей 7.19 предусмотрено "Самовольное подключение и использование электрической, тепловой энергии, нефти или газа", с административной ответственностью за самовольное подключение к энергетическим сетям, нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, а равно самовольное (безучетное) использование электрической, тепловой энергии, нефти, газа или нефтепродуктов. Наряду с этой статьей существует ст. 7.27 "Мелкое хищение" КоАП, в которой неправомерное потребление электроэнергии, а также газовой и тепловой энергии и даже нефти и нефтепродуктов (правильность решения в отношении двух последних категорий явно сомнительна) к мелкому хищению не отнесены, а значит, и сами перечисленные виды энергии (и нефть, и нефтепродукты) предметом мелкого хищения не являются. В данном случае четко прослеживается отсутствие системности в российском праве и законодательстве, которое выражается в разных подходах к оценке однотипных явлений. Необходимо данные пробелы устранить.

Было бы уместным введение в гл. 21 УК РФ самостоятельного состава преступления, сконструированного как в КоАП РФ в части уголовной

ответственности за незаконное потребление и хищение различного рода энергии, с использованием, например, крупного ущерба.

Практика свидетельствует, что часто предметом хищений выступают ценные вещи различного назначения, драгоценности, бытовая техника, деньги, ценные бумаги и др. Предметом хищения могут выступать и безналичные деньги, хранящиеся на счетах в банковских учреждениях

В заключении хочется сказать, что под предметом преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами гл. 21 УК РФ, следует понимать вещи и имущественные права, носящие как вещный, так и обязательственный характер, обладающие потребительской стоимостью. Следовательно, имущество должно обладать материальной ценностью, чтобы быть предметом хищения. Это означает, что оно предназначено для удовлетворения каких-либо потребностей человека (материальных, духовных, иных).

Список использованной литературы:

1. Кузнецов А., Нуркаева Т. Вопросы уголовно-правовой охраны здоровья в свете изменений и дополнений Уголовного кодекса // Уголовное право. 2004. № 3.
2. Уголовное право: учеб. для бакалавров: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. И.А. Подройкиной, Е.В. Серединой, С.И. Улезько. М., 2014.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: постатейный коммент. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1997.
4. Филаненко А.Ю., Попов И.А. Особенности объекта и предмета преступления или квалификации хищения чужого имущества // Государство и право: теория и практика. 2011. № 12(84).
5. Тимченко Б.А., Вершинин А.В. Уголовно-правовая квалификация хищения и нецелевого расходования бюджетных средств // Черные дыры российского законодательства. 2006. № 4.
6. Векленко В.В. Квалификация хищений / В.В. Векленко. – Омск, 2001. – С. 78.
7. Иванов Н.Г. Парадоксы уголовного закона // Государство и право. 1998. № 3.
8. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2001.
9. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
10. Винокуров В. Право на имущество и имущественное право как способы описания предмета преступления против собственности // Уголовное право. 2011. № 11.

11. Приговор суда № 1-322/2017 от 22 августа 2017 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/546341.html>.
12. Постановление суда по делу № № А51-18473/2010 от 15 апреля 2011 года Арбитражного суда апелляционной инстанции г. Владивосток. [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/15314770/12157953/>.
13. Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности / Н.В. Вишнякова. – Омск, 2008. – С. 49.
14. Практический комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. Х.Д. Аликперова и Э.Ф. Побегайло. – М., 2001. – С. 382.
15. Лопашенко Н.А. Указ. соч. – С. 425.

Дата поступления в редакцию: 14.04.2019 г.

Опубликовано: 21.04.2019 г.

*© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник»,
электронный журнал, 2019*

© Туленков А.А., 2019